

Дубровина Ирина Сергеевна

старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

г. Москва

DOI 10.31483/r-167938

**ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ТАКТИЛЬНОСТИ СКВОЗЬ
ПРИЗМУ ФРУСТРАЦИИ НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ В РОМАНЕ
ВИКТОРА ГЮГО «СОБОР ПАРИЖСКОЙ БОГОМАТЕРИ»**

Аннотация: в статье затронута проблематика выражения тактильности лингвистическими средствами. Рассмотрены семы, входящие в состав лексических единиц и выявлен неожиданный эффект пробуждения персонажа Эсмеральды вследствие внутреннего импульса как результат её возвращения в реальность из предшествующего состояния сна наяву и транса.

Ключевые слова: фрустрация, страсть, агрессия, тактильный контакт, переживание потока.

Произведение Виктора Гюго «Собор Парижской Богоматери» предстает перед нами монолитом. Такое ощущение возникает вследствие глубоко взаимосвязанной структуры психологического потока, который переживают персонажи. Мы находимся перед лицом ауто телического опыта, который испытывают практически все герои. Ауто телический опыт – это неотъемлемое погружение в стремление достичь состояния «enjoiment». Речь идет не просто о состоянии удовольствия (физического или духовного), но и о процессе его получения. Эти данные приводятся авторами «Англо-русского синонимического словаря». Как отмечают Ю.Б. Дормашев (доцент кафедры общей психологии факультета психологии Московского университета) и В.Я. Романов (ведущий научный сотрудник факультета психологии Московского университета), «эквивалентного перевода данного термина на русский язык одним словом, по-видимому, не существует». Переживание потока – это самоцель, а также путь преодоления препятствий, возвышающий человека на новый уровень и приводящий к состоянию

«enjoyment». В противном случае, как отмечают Ю.Б. Дормашев и В.Я. Романов, если препятствия слишком трудны для преодоления, возникает скука [1, с. 386].

Персонажи «Собора Парижской Богоматери» переживают каскад необыкновенных ощущений от истинного наслаждения до глубокой фатальной боли, но только не скуку.

Легендарная красота Эсмеральды заставляет забыть об окружающей действительности и направить все мысли мужчин на идею фикс дотронуться до нее, ощутить ее тактильно и – как максимум – обладать ей.

В данной статье мы проследим лингвистическое выражение этого физического опыта осязания с целью выявить вербальное выражение истоков возникновения фрустрации. Нужно отметить, что фрустрацию переживает и Эсмеральда, поскольку она находится под властью влечения к Фебу. Феб, в свою очередь, является единственным, кто обладает относительной независимостью от влечения к Эсмеральде. У Феба есть невеста, а Эсмеральда является для него лишь временным увлечением.

Для того, чтобы погружение в атмосферу произведения было максимально эффективным мы приведем чуть более расширенный контекст. Анализируя непосредственно саму лексическую единицу, реализующую идею тактильности, мы не обойдем вниманием также рассмотрение вербального окружения, которое предваряет, а потом и замыкает этот момент прикосновения.

Первый пример, который мы рассмотрим, относится к действию в сумерках. Двое мужчин, один из которых Квазимодо, предпринимают попытку похитить Эсмеральду. Это является первым прикосновением к Эсмеральде в полотне произведения. То, что это происходит на не освещенной улице, придает ситуации накал и таинственность. Фоном действия, таким образом, является погруженная во тьму улица. «La rue était pleine de ténèbres. Pourtant une étoupe imbibée d'huile, qui brûlait dans une cage de fer aux pieds de la Sainte Vierge du coin de la rue, permit à Gringoire de distinguer la bohémienne *se débattant dans les bras de deux hommes qui s'efforçaient d'étouffer ses cris* [2, с. 116]». Мы видим и религи-

озный элемент в описании. Вербальное выражение тактильности передается глаголом «se débattre» (*lutter, en faisant beaucoup d'efforts pour se défendre, résister, se dégager* [3]). Таким образом, глагол проникнут идеей сопротивления. Эсмеральда противостоит происходящему. Первое прикосновение (по вехе произведения) не является желанным. Происходит насильственное похищение. Эсмеральда кричит. Ключевой семой лексической единицы «se débattre» является *усилие*, попытка вырваться и идея подверженности нападению. Нужно отметить, что сама лексическая единица «se débattre» не окрашена экспрессивно, но вся ситуация, взятая всесторонне, еще более подчеркивает некую «холодность» отсутствия экспрессивного компонента. Так же не задумываются и о чувствах Эсмеральды, ее эмоциях, ощущениях и, элементарно, о ее физическом самочувствии. Это стремление подавить ее сопротивление, бездумное выполнение чье-то приказа. Так Эсмеральда впервые оказывается в объятиях, но не любовных, а агрессивных и склонных сломить ее, как физически, так и эмоционально. Эсмеральда отбивается и кричит.

В следующем примере также можно отметить насильственное действие над Эсмеральдой, которую Квазимодо уносит на руках: «Quasimodo <...> s'enfonça rapidement dans l'ombre, *emportant* la jeune fille ployée *sur un de ses bras* comme une écharpe de soie [2, с. 117]». Фрагмент текста содержит сравнение, подчеркивающее пассивное отношение Эсмеральды к происходящему, она подчиняется силе похищающего ее. Глагол «emporter» по своему семному составу предполагает скорость и принуждение. Это контрастирует со смирением Эсмеральды, которая «поникла» наподобие шелковой ткани. Согласно расширению лексического значения глагол «emporter» указывает на завладение объектом силой. Применение силы – это то, чему постоянно подвергается Эсмеральда. Ведь чувства девушки принадлежат единственному персонажу – Фебу, чувства подлинные, но безответные.

Рассмотрим следующий пример. «C'était un capitaine des archers de l'ordonnance du roi armé de pied en cap, et l'espadon à la main. Il *arracha* la bohémienne des bras de Quasimodo stupéfait, la mit en travers sur sa selle <...> La

bohémienne se dressa gracieusement sur la selle de l'officier, *elle appuya ses deux mains sur les deux épaules* du jeune homme, et le regarda fixement quelques secondes, comme ravie de sa bonne mine et du bon secours qu'il venait de lui porter [2, с. 117]». Капитан лучников, Феб де Шатопер, вырывает Эсмеральду из рук Квазимодо. Глагол «arracher» передает резкость и прилагаемое усилие. Эффект неожиданности подчеркивается контекстным сопровождением: «Quasimodo *stupéfait*». Это редкий пример в том смысле, что Эсмеральда *сама* стремится к прикосновению. Глагол «appuyer» передает легкое надавливание, в данном случае это обусловлено притяжением Эсмеральды к желаемому субъекту. При этом Эсмеральда близка к имитации объятия: «appuya ses *deux mains*». Цыганка интуитивно стремится к более полному соприкосновению, будучи вовлеченной «метафизически» (\approx чрезмерно) в поглощение мгновением времени, когда она максимально близка к Фебу. Эсмеральда сосредоточенна, она проникновенно смотрит и секунды, должно быть, растягиваются для нее: «et le regarda fixement quelques secondes». Феб предстает спасителем и Эсмеральда «оживает» под его целительными прикосновениями: «La bohémienne *se dressa gracieusement sur la selle de l'officier*». Вероятно, для Эсмеральды это запечатлелось в неизгладимое воспоминание и секунды стали неоценимыми и неповторимыми. Само похищение приносит частичку вдохновения Эсмеральде, поскольку в это мгновение, вероятно, вспыхивает ее любовь к Фебу.

Рассмотрим последовательно дальнейший тактильный опыт Эсмеральды. Мы оказываемся в сознании Квазимодо, переживающего реминисценцию. Квазимодо вспоминает о попытке похитить Эсмеральду. «Le mot d'*hermétiques* amena subitement l'idée de l'archidiacre Claude Frollo dans son esprit. Il se rappela la scène violente qu'il venait d'entrevoir, que la bohémienne *se débattait entre deux hommes*, que Quasimodo avait un compagnon, et la figure morose et hautaine de l'archidiacre passa confusément dans son souvenir» [2, с. 120]. Интересно глубокое семантическое оснащение данного отрывка произведения. Герменевтика отсылает к замкнутости, закрытости, совершенству, непроницаемости, недоступности пониманию или сложности осознания. Это подобно мрачному сознанию

Клода Фролло, одержимого идеей обладания Эсмеральдой вопреки любому препятствию. Эсмеральда отбивается во время сцены похищения. Эсмеральда прилагает много усилий, чтобы высвободиться. Глагол «*se débattre*» содержит семы защиты, сопротивления. Эсмеральда испытывает отторжение. В примере выделяется смутная причина нападения на Эсмеральду. Это помутненное сознание Клода Фролло. Ничто не может изменить его психоэмоциональное состояние, о чем свидетельствует семантика прилагательного «*morose*». Ничто не может доставить искру радости Клоду Фролло, он зависим от своей идеи фикс похитить Эсмеральду и владеть ей, как вещью.

Следующий фрагмент имеет несколько главных действующих лиц. Феб наедине с Эсмеральдой начинает ее раздевать. Священник, Клод Фролло, тайно наблюдает за происходящим. Эсмеральда не сопротивляется и отдается действиям Феба. «*Le capitaine, enhardi par sa douceur, lui prit la taille sans qu'elle résistât, puis se mit à délayer à petit bruit le corsage de la pauvre enfant, et dérangea si fort sa gorgerette que le prêtre haletant vit sortir de la gaze la belle épaule nue de la bohémienne, ronde et brune, comme la lune qui se lève dans la brume à l'horizon [2, с. 383] La jeune fille laissait faire Phœbus. Elle ne paraissait pas s'en apercevoir. L'œil du hardi capitaine étincelait [2, с. 384]*». Лексическое сочетание слов, передающих тактильность – это «*lui prit la taille*». Глагол «*prendre*» – это непосредственное прикосновение, взять в руку. Эсмеральда испытывает ощущение погружения в сон, словно происходящее не совсем является реальностью. В данном случае реальность в положительном смысле остается в некой мере недостижимой и Эсмеральда входит в этот поток потери чувства осознания жизни и способность к действиям теряется: «*Elle ne paraissait pas s'en apercevoir*». Эсмеральда нежна и мечтательна («*sa douceur*»). Эсмеральда спокойна в этот момент и далека от мысленных противоречий.

Феб ласкает Эсмеральду, вторгается в ее личное пространство. «*En parlant ainsi de sa voix la plus douce, il s'approchait extrêmement près de l'égyptienne, ses mains caressantes avaient repris leur poste autour de cette taille si fine et si souple, son œil s'allumait de plus en plus, et tout annonçait que monsieur Phœbus touchait*

évidemment à l'un de ces moments où Jupiter lui-même fait tant de sottises que le bon Homère est obligé d'appeler un nuage à son secours [2, с. 384]». Феб нежен и проявляет это в своих прикосновениях: «ses mains caressantes». Феб осознанно демонстрирует эту нежность: «de sa voix *la plus douce*». Феб испытывает страстный приступ желаний: «son œil s'allumait de plus en plus». Далее Гюго прибегает к распространенной (детальной) метафоре божественного мгновения.

Эсмеральда в исступлении. Она готова забыть про свой амулет, способный вернуть ей родителей (вера Эсмеральды в эзотерическое). Эсмеральда в трансе. «En parlant ainsi, elle *jetait ses bras autour du cou* de l'officier, elle le regardait du bas en haut suppliante et avec un beau sourire tout en pleurs, sa gorge délicate se frottait au pourpoint de drap et aux rudes broderies. Elle *tordait sur ses genoux son beau corps* demi-nu. Le capitaine, enivré, *colla ses lèvres ardentes à ces belles épaules* africaines. La jeune fille, les yeux perdus au plafond, renversée en arrière, *frémissait toute palpitante sous ce baiser* [2, с. 386]». Эсмеральда порывиста в своих движениях: «elle *jetait ses bras autour du cou*». Эсмеральда оставляет сомнения позади и испытывает определенность в стремлении принадлежать Фебу. Эсмеральда физически испытывает страсть и не сопротивляется. Глагол «coller» содержит минимум дополнительных сем, что позволяет судить о всенаправленности действий и мыслей Феба к единственной цели в данный момент: обладать Эсмеральдой. Эсмеральда дрожит под влиянием эмоций, она влюблена.

Клод Фролло целует Эсмеральду в момент, когда она теряет сознание. «Elle s'évanouit. Au moment où ses yeux se fermaient, où tout sentiment se dispersait en elle, elle *crut sentir s'imprimer sur ses lèvres un attouchement de feu*, un baiser plus brûlant que le fer rouge du bourreau [2, с. 387]». Эта сцена является яркой, запоминающейся, необыкновенной и противоречивой. Клод Фролло страстно целует Эсмеральду и это подобно огню: «un attouchement *de feu*». Жаркий поцелуй доходит смутно до сознания Эсмеральды. Эта картина является наиболее загадочной, в действии переплетаются страсть, бессознательное и вынужденная пассивность. Момент уникален.

Эсмеральду усаживают на кровать в камере пыток для допроса. «Cependant la Esmeralda restait debout. Ce lit de cuir, où s'étaient tordus tant de misérables, l'épouvantait. La terreur lui glaçait la moelle des os. Elle était là, effarée et stupide. A un signe de Charmolue, les deux valets *la prirent et la posèrent* assise sur le lit. Ils ne lui firent aucun mal, mais quand ces hommes *la touchèrent*, quand ce cuir *la toucha*, elle sentit tout son sang refluer vers son cœur [2, с. 402]». Эсмеральда испытывает страх, обреченность. Действия производятся вопреки ее воле, она является объектом. Ужас перед происходящим отражается на сердцебиении Эсмеральды: «elle sentit tout son sang refluer vers son cœur».

Эсмеральду готовят к пытке. «Cependant *les mains calleuses des valets de Pierrat Torterue avaient brutalement mis à nu* cette jambe charmante, ce petit pied qui avaient tant de fois émerveillé les passants de leur gentillesse et de leur beauté dans les carrefours de Paris [2, с. 403]». В этом отрывке к Эсмеральде применяется грубая сила. По отношению к девушке проявляется жесткость («brutalement»). Проводится имплицитная антитеза между двумя отношениями к Эсмеральде: предшествующее восхищение ей («émerveillé») и настоящее (текущее) обращение с ней, которое жестоко и несправедливо.

Эсмеральде выносят приговор. «- Oh! c'est un rêve! murmura-t-elle, et elle *sentit de rudes mains qui l'emportaient* [2, с. 409]». В этом отрывке мы видим сходное обращение. Над Эсмеральдой производят насильственные действия, ее уносят вопреки ее желанию. Как мы понимаем, личное пространство Эсмеральды часто нарушается наиболее произвольно, агрессивно, внезапно и хладнокровно. Эсмеральда за неимением сил переходит на шепот, она чувствует себя обреченной, покинутой, находится в отчаянии и в какой-то степени отрешена от происходящего. Действия над Эсмеральдой кажутся ей неправдоподобными, настолько они мало предсказуемы, быстротечны и жестоки.

Реминисценция в подземной тюрьме после вынесения приговора описывается следующим образом: «Depuis combien de temps y était-elle, elle ne le savait. Elle avait souvenir d'un arrêt de mort prononcé quelque part contre quelqu'un puis qu'on *l'avait emportée*, elle, et qu'elle s'était réveillée dans la nuit et dans le silence,

glacée [2, с. 413]». Глагол «emporter» еще раз повторяется, это усиливает эффект семантики глагола. На этот раз мы оказываемся в сознании Эсмеральды, видим воспоминание сквозь призму ее помутненного рассудка. Эсмеральда теряет ощущение реальности, соскальзывает в состояние, похожее на сон наяву. Ее восприятие является искаженным. Она неясно понимает, что происходит.

Клод Фролло, в капюшоне, приходит в камеру Эсмеральды. «En parlant ainsi, le prêtre *lui prit le bras*. La malheureuse était gelée jusque dans les entrailles, cependant cette main lui fit une impression de froid. – Oh! murmura-t-elle, c'est la main glacée de la mort. – Qui êtes-vous donc? [2, с. 415]». Этот пример интересен тем, что действие Клода Фролло, когда он взял Эсмеральду за руку, является «анонимным». Клод не показывает своего лица. Эсмеральде приходит на ум сравнение холода прикосновения со смертью. Такая мысль ожидаема от Эсмеральды ввиду мрачной картины ее бытия. Эсмеральда испытывает пронизывающий холод и, несмотря на это, испытывает еще больший холод от руки Клода.

Клод Фролло берет руку Эсмеральды после объяснения в любви. «Il *lui prit le bras*, il était égaré, il voulut l'entraîner. Elle attacha sur lui son œil fixe. – Qu'est devenu mon Phœbus? – Ah! dit le prêtre *en lui lâchant le bras*, vous êtes sans pitié! [2, с. 425]». Два антонимичных действия присутствуют в непосредственной близости. Клод Фролло берет за руку Эсмеральду и импульсивно отпускает ее, услышав ненавистное ему имя Феба. Глагол «lâcher» предполагает внезапность. Таким образом передается порывистая реакция Клода Фролло. Он восклицает, что Эсмеральда безжалостна. Одно упоминание Феба ввергает Клода в бездну, из которой для него нет выхода. Это тупик и безысходность.

Эсмеральда отталкивает Клода Фролло. «La jeune fille se jeta sur lui comme une tigresse furieuse, et le *poussa* sur les marches de l'escalier avec une force surnaturelle. – Va-t'en, monstre! va-t'en, assassin! laisse-moi mourir! Que notre sang à tous deux te fasse au front une tache éternelle! Etre à toi, prêtre! jamais! jamais! Rien ne nous réunira, pas même l'enfer! [2, с. 425]». Эсмеральда сравнивает отношения с Клодом Фролло с адом, она отталкивает его и ее речь теряется в потоке восклицаний. Эсмеральда переживает состояние, похожее на нервный срыв, она

исступленно отвергает любой контакт с Клодом. Эсмеральда выкрикивает крайности, употребляя слова «никогда», «ничего» и не может остановиться в своих агрессивных нападках, напоминая разъяренную тигрицу («comme une tigresse furieuse»). Это крайняя степень гнева, Эсмеральда кричит, не задумываясь, все, что бьется в ее сознании «горящими» вспышками. Глагол «pousser» предполагает подобие удара. Это происходит со сверхъестественной силой, которую Эсмеральда черпает из своего приступа безумной ярости.

Квазимодо спасает Эсмеральду, доставляя ее в келью Собора Парижской Богоматери, где она находится под церковной защитой. «A Notre-Dame, c'était une cellule établie sur les combles des bas côtés sous les arcs-boutants, en regard du cloître, précisément à l'endroit où la femme du concierge actuel des tours s'est pratiqué un jardin, qui est aux jardins suspendus de Babylone ce qu'une laitue est à un palmier, ce qu'une portière est à Sémiramis. C'est là qu'après sa course effrénée et triomphale sur les tours et les galeries Quasimodo *avait déposé* la Esmeralda [2, с. 465]». Глагол «déposer» предполагает оставление субъекта. Квазимодо доставляет Эсмеральду и таким образом прекращает тактильный контакт с цыганкой. Глагол «déposer» не содержит дополнительных сем и указывает лишь на завершенность действия Квазимодо.

Квазимодо вносит Эсмеральду в келью. «Mais quand le sonneur de cloches échevelé et haletant *l'eut déposée* dans la cellule du refuge, quand elle *sentit ses grosses mains* détacher doucement la corde qui lui meurtrissait les bras, elle éprouva cette espèce de secousse qui réveille en sursaut les passagers d'un navire qui touche au milieu d'une nuit obscure. Ses pensées se réveillèrent aussi, et lui revinrent une à une [2, с. 466]». Квазимодо нежно прикасается к Эсмеральде, что приводит ее в чувства, наподобие электрического разряда. К ней возвращается способность мыслить, запускается жизненный импульс.

Реминисценция. Клод Фролло вспоминает об единственном поцелуе: «Chaque nuit, son imagination délirante lui représentait la Esmeralda dans toutes les attitudes qui avaient le plus fait bouillir ses veines. Il la voyait étendue sur le capitaine poignardé, les yeux fermés, sa belle gorge nue couverte du sang de Phœbus,

à ce moment de délice où l'archidiacre *avait imprimé sur ses lèvres pâles ce baiser* dont la malheureuse, quoique à demi morte, *avait senti la brûlure* [2, с. 487]». Мы находимся в сознании Клода Фролло. Он вспоминает о насильственно запечатленном поцелуе, выражающем крайнюю степень его страсти. Чувства Клода заставляют его терять контроль над своими поступками. Он во власти страсти, но ему не безразличны чувства Эсмеральды. Несмотря на невозможность взаимности, сознание Клода отказывается с этим смириться.

Клод Фролло проникает темной ночью в келью Эсмеральды. «Un moment après, elle *sentit le long de son corps un contact* qui la fit tellement *frémir* qu'elle se dressa réveillée et furieuse sur son séant. Le prêtre *venait de se glisser* près d'elle. Il *l'entourait de ses deux bras*. Elle voulut crier, et ne put [2, с. 489] <...> – Grâce! grâce! murmura le prêtre *en lui imprimant ses lèvres sur les épaules* [р. 489] Et il *arrêta ses deux bras* avec une force surhumaine [2, с. 490] – Aime-moi! aime-moi! pitié! criait le pauvre prêtre *en se roulant sur elle et en répondant à ses coups par des caresses* [2, с. 490] Elle *sentait une main lascive s'égarer sur elle*. Elle fit un dernier effort, et se mit à crier : – Au secours! à moi! un vampire! un vampire! [2, с. 490]». Страсть Клода доводит Эсмеральду до отчаяния, она переходит на крик. Страсть передается лексическими единицами «*imprimer*», «*lascive*», «*s'égarer*». Клод опьянен от близости Эсмеральды. В сознании Эсмеральды проблескивает мысль о вампире, она чувствует себя жертвой и ощущает неизбежность и ужас. Клод переживает необыкновенный прилив сил, ведь победа, смысл его жизни как никогда близки: «Et il *arrêta ses deux bras avec une force surhumaine*». Клод ощущает себя несчастным и, за невозможностью эмоционального отклика Эсмеральды на его страсть, желает обладать ей силой. В то же время он избегает причинять ей боль и проявляет нежность, отвечая ласками на ее удары. Клод мысленно уже прочувствовал единение с Эсмеральдой и ради этого мгновения он не остановится ни перед чем.

Палач выносит Эсмеральду из кельи. «Alors il *prit* la jeune fille sur son épaule, d'où la charmante créature *retombait* gracieusement pliée en deux *sur sa large tête* [2, с. 617]». Эсмеральда сломлена физически, она покорна судьбе и,

скорее всего, предпочтет смерть продолжению своей жизни. Эсмеральда отказывается от жизни, она проявляет пассивность ввиду своей физической слабости.

Скелет Квазимодо обнимает скелет Эсмеральды. «L'autre, qui tenait celui-ci *étroitement embrassée*, était un squelette d'homme. <...> Quand on voulut le *détacher* du squelette qu'il embrassait, il tomba en poussière [2, с. 632]». Даже после смерти Эсмеральды стремление Квазимодо к единению с ней не угасает. Он готов обнимать ее вечность.

Из примеров можно сделать следующие выводы.

1. Многие рассмотренные лингвистические средства несут в себе сему агрессии и сопротивления.

2. Состояние крайней фрустрации Эсмеральды от нежелательных прикосновений передается криками: «ses cris», «elle voulut crier, et ne put», «elle se mit à crier: – Au secours! à moi! un vampire! un vampire!»

3. Крик и тишина, отсутствие крика (антонимом к слову «*cri (m)*» является слово «*silence*» [3]) проходят имплицитной стилистической составляющей антонимии на протяжении любого тактильного опыта Эсмеральды, за исключением прикосновений Феба.

4. Ключевое слово произведения «*la fatalité*» Клод Фролло пишет на греческом языке на стене циркулем заглавными буквами.

ἘΑΝΑΓΚΗ (=FATUM)

Это понятие является возможной причиной, порождающей фрустрацию, а именно трагическое стечение обстоятельств.

Список литературы

1. Гиппенрейтер Ю.Б. Психология мотивации и эмоций: хрестоматия по психологии / Ю.Б. Гиппенрейтер, М.В. Фаликман. – М.: АСТ; Астрель, 2009. – 704 с. EDN QXXLQZ

2. Hugo V. Notre-Dame de Paris. 1482. – France: Gallimard, 2002. – 704 с.

3. Robert P. Petit Robert. Dictionnaire de la langue française. – Paris, 1991. – 2176 с.